

18+

Александр Тихонов

Души его ушедших

Александр Тихонов

Души его ушедших

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50760592

ISBN 9785449820099

Аннотация

Этот рассказ повествует о тяжелой судьбе человека, прошедшего через страшные испытания жизни. А также о его даре оставлять после себя частицу творчества.

Души его ушедших

Александр Тихонов

© Александр Тихонов, 2020

ISBN 978-5-4498-2009-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Среди множества дивных картин, мальчишка лет 8-ми остановился у одной. Это был портрет. На нём было изображено лицо женщины. Она как-будто заглянула в его Душу. Простояв минут пять у этой картины, мальчик переключил свой взгляд на пожилого мужчину в коляске без ног. Он тоже смотрел на эту картину, но со слезами. – Почему вы плачете, сэр? Спросил мальчишка. Тонким, но выразительным голосом. Тот молча развернулся на своей коляске, и уехал прочь. – Не сердись на него. Сказал один мужичок. – Ведь именно он и написал эту картину. Мальчишка лишь опрокинул свой взор на картину, и молча убежал к матери. Тем временем Питер Фишер – автор своих картин, а точнее, лишь портретов, вернулся в свой одинокий дом. Жил он неподалёку от местной консервной фабрики, что находилась на улице Вильгельмштрассе, в Берлине. Стояла осень 1981 года. Улицы были в ярко-желтых листьях, погода была унылой и

мокрой. Питер был инвалидом. В годы войны он потерял обе ноги сразу. Но тем не менее это не помешало ему стать автором таких замечательных портретов. Честно говоря, война забрала у него не только ноги. Вся его семья погибла в годы второй мировой. Жена – Мишель. Очень обожала цветы. Он часто вспоминает одну историю. Он со своим старшим сыном часто ездили на рыбалку. Поскольку сын не очень любил это дело, он ездил с отцом, чтобы лишь уединиться с природой. Нашёл он местечко, где было невероятно много различных цветов. И пока отец там ловил рыбу, тот насобирав множество прекрасных цветочков. Приехав домой, мама была в шоке от удивления. Столь много различных цветов ей даже Питер никогда не дарил. Она тут же расставила их по всему дому. И каждая комната была как прекрасный сад с ароматом божества. Дочь – Урсула, увлекалась поэзией. Ей было 17 когда война только началась. Старший сын – Ридрих, обожал рисовать. Наверно от отца ему передалось это искусство. Ему на тот момент было 15. Младшенький – Людвик, в свои 7 лет, очень хорошо развивался. Грамотно писал и читал. Да и пение у этого малого было на высшем уровне в его то годы. И Питер неспроста рисовал портреты. Имея широкий талант в художественном искусстве, он мог писать шедевральные картины. Но он оставлял в этих портретах свою семью. Как? – спросите вы. Возьмём портрет его жены. Приглядимся – похоже. Но стоит заглянуть в её глаза. О господи! Да это же она. Живая будто. У Питера будто получалось

вкладывать в эти портреты души своих ушедших. На данный момент он работал над своей дочерью. Он брал её образ из воспоминаний. Ему нелегко приходилось заниматься искусством. Каждый день он брал кисти со слезами на глазах. На создание одной работы, ему требовались недели. Не потому что он какой-то медленный или "непрофессионал". Чисто душевно ему было тяжело браться за работу. Он никогда не задавался вопросом: "а зачем это мне?" "зачем я рисую?" он просто молча и в удушении от горя рисовал. Просто потому что так было легче. Можно считать это сумасшествием или чем-то другим, но ему было комфортно. Он часто вспоминал о войне. В 1943 году, он жил со своей семьёй в Берлине. Питер в те годы был водителем. Он часто выезжал на фронт. Поэтому он редко виделся с близкими. Он отлично помнит как сам того не зная, в последний раз прощался со своей семьёй. Это было в феврале 1944 года. Тогда его отправили ни в какой-нибудь маленький немецкий городок, за грузом, а в столицу Финляндии. Стояла холодная февральская ночь. Питер сильно хотел спать, поэтому остался на ночь в городе. Дабы ехать поутру бодрым. Остановившись в городе, Питер познакомился с местными солдатами. Одного из них звали Юхан. Он служил в немецкой контрразведке. Были еще двое с ними. Арто и Магнус. Все они на удивление были немецкими солдатами. Поговорив по душам, они выпили тёмного пива. Сидели они не долго. Выпив две кружки Питер захотел пойти спать. Выйдя из кухни в коридор, он услышал

крики с улицы. Не успев повернуть головы, Питера оттолкнули в конец коридора, даже не успев заметить кто, он упал и слышал лишь взрыв и дикий удар по ушам. В ту ночь началась бомбардировка Хельсинки. Советские воздушные силы бомбили Финляндию уже во второй раз. Сталин хотел сломить желание Финляндии сражаться на стороне Германии. Снаряд упал рядом с Питером, но благо его успели оттолкнуть его знакомые, с кем он ещё пять минут назад, спокойно сидел на кухне, и пил пиво. Они все погибли, а Питер чудом выжил. Ему сильно повредило ноги снарядом, но он начал ползти как можно дальше. И вовремя покинул коридор. Второй снаряд не заставил себя долго ждать. Весь коридор, и кухня, и туалет, и ванная, всё уничтожено. Питер смог выбраться из здания ползком. Дальше коридора была комната. Стена этой комнаты была повреждена снарядом. Благодаря этому Питер и чудом выбрался. Он полз по земле в поиске укрытия. Но абсолютно всё было уничтожено. И до сих пор в центре города бомбили русские. Питер увидел машину ехавшую ему на встречу. Благо она остановилась. Из неё выбежали два солдата и подобрали его. В машине он и отключился. Питер очнулся в госпитале через два дня. Было светлое помещение. Вокруг он мог наблюдать много кушеток, на которых лежали раненые. Попытаясь встать Питер ошалел от увиденного. Ноги – их не было. Питер закричал на весь госпиталь. Тут же прибежали медсестры. – Где мои ноги!? Повторял Питер. – Нам пришлось их ампутировать. Отве-

тила одна из медсестёр. – Что!?! Возразил Питер. – Зачем!?! Что случилось!?! Продолжал закидывать вопросами Питер. Но ему больше никто ничего не отвечал. Прошло пол года. Стоял тёплый август 1944 г. Лишь к этому времени Питер смирился с инвалидностью и был готов поехать домой. Отвезти в Берлин его согласился один из офицеров. Ещё бы, ведь Питер около двух месяцев назад оказал ему большую услугу. Питер не смотря на свою инвалидность, любил прогуливаться в коляске. И однажды прогуливаясь по вечернему городу, он наткнулся на девочку лет 9-ти. Она сидела у дерева спиной к нему. – Эй! Крикнул Питер. – Ты совсем одна гуляешь в столь поздний час? – У меня замерзли руки. И я решила их согреть. Ответила девочка жалобным тонким голоском. – В снегу? Чуть засмеявшись, спросил Питер. – Совсем не в снегу. Ответила девочка – Здесь горячая батарея. Питер подъехал ближе, чтобы рассмотреть что у неё там. Увиденное повергло его в шок. Питер в ту же секунду взял девочку на руки, и увёз её на центральную улицу подальше от той самой "батареи". Оказывается девочка наткнулась на невзорвавшийся снаряд и приняла его за батарею. – Запомни! Никогда не подходи к подобным " батареям", слышишь? Никогда! Увидишь хоть одну, беги куда глаза глядят. Но не при каких обстоятельствах не подходи к ней близко! – Пвпа! Папа! Прокричала девочка. Офицер, лет тридцати, шёл им на встречу. Девочка побежала к нему. Питер же продолжал сидеть в своём кресле. – Что здесь происходит? Спросил

офицер Питера. – Ваша дочь наткнулась на неразорвавшийся снаряд. Пояснил ему Питер. – А я успел её оттуда забрать и увезти на безопасное расстояние. Дальше они пошли на то место, где лежал тот снаряд. – Спасибо! Выразительным голосом промолвив офицер. – Меня зовут Томас. А как ваше имя, Сэр? – Я Питер. Холодно на улице. Пожалуй поеду я к дому. После госпиталя Питера приютили в одной из уцелевших квартир. – Вы спасли мою дочь. Я у вас в долгу. Что я могу для вас сделать? – Не стоит. Любой человек на моём месте поступил бы точно также. – И всё-таки имейте меня в виду. Я с удовольствием виручу вас при необходимости. Оказывается Питер и офицер Томас со своей 9-летней дочерью, проживали на одной улице. Благодаря этому за эти два месяца они и подружились. Вернувшись в Берлин, Питер не мог поверить своим глазам. Центр города какой-то другой. Каких-то зданий нет, где-то построили новые. Как будто за время его отсутствия, весь город перестроили или это не Берлин вовсе. Но тем не менее, местами он узнавал некоторые улицы. В тот момент Питер не знал о бомбардировке в мае. Он торопился домой, но заехав на свою улицу, он увидел ужас. Ни домов, ни моста. Ничего нет. Всё либо разбомлено, либо вовсе пусто. – Где же мой дом? О нет! Где же моя семья? У Питера началась настоящая паника. – Едем в центр! Сказал Питер Томасу. Питер надеялся, что его старый друг жив и сейчас на своём рабочем месте. Благо было и вправду так. Они подъехали к магазину обуви в центре го-

рода. Здание было слегка повреждено. Но магазин работал. Заехав в магазин на своей коляске, Питер прокричал: – Мистер Гунтер! – О господи, Питер! Это ты... А где же?... Перебив его, Питер спросил: – Что с городом? Где моя семья? – Питер. Мне так жаль... Но их больше нет. – Как это, Гунтер? Как нет? – В мае была крупная бомбардировка. Нас лихо потрясло. Я поехал за твоей семьёй, но... Но, было поздно. Прости меня, Питер. То, что на тот момент чувствовал Питер, не передать не в каких словах. Вся его семья погибла. В один миг и навсегда. – Тебе сейчас негде жить, поэтому пока ты можешь остановиться у меня. Гунтер протянул ему ключи. Питер молча взял их и укатил из магазина. Гунтер передал записку с адресом Томасу и сказал: – Отвези его вот по этому адресу. – Несомненно. Сказал Томас. И ушёл помогать Питеру взбираться в машину. Томас привёз Питера в квартиру к Гунтеру. Там они выпили с горя. С того момента всё что пережил Питер в Финляндии, казалось ему сущим пустяком по сравнению с у потерей семьи. И с того времени жизнь казалась ему настоящим адом. Он часто вспоминал свою семью. С окончанием войны Питер так и жил в Берлине. Он сумел пройти войну. (Он не был героем, не считая девочки, что он спас). Война забрала его ноги и семью. Спустя 31 год, ему не стало легче. Он добивал себя истериками. Лишь портреты помогали ему отвлечься. Он начал их писать спустя 30 лет после войны. Просто так. Не с того ни с того ни с сего начал писать их. Для души. Поначалу он не думал по-

казывать их кому-то. До сегодняшнего вечера. Его навестил один хороший друг – Роберт Шмидт. За свои 56 лет он тоже успел написать картины. И у него был наточен глаз на по-настоящему настоящие произведения искусства. Он видел шедевры в портретах Питера. Он и предложил ему выставить их на всеобщее обозрение. Питер не сразу, но согласился, (при условии, что ни монеты не возьмёт за них. На следующий день его портреты впервые увидели свет. Они наняли торговца с уговором, что деньги с каждой картины он забирал себе. Честно говоря, Питер даже и не интересовался во сколько люди оценили его творчество. Его дело было лишь занести в глаза на своих портретах души своих ушедших. Когда все картины успешно распродали, Питер тут же принялся за свой автопортрет. Он приобрёл хороший на те времена фотоаппарат. И с фотографии набрасывал себя на картину. Ох неспроста он всё это делал. Это был его последний портрет – он сам. И по-настоящему трудный. Шли недели, он потихоньку справлялся со своей задачей. Свой автопортрет вскоре тоже отправился на выставку, где его успешно купили. Благодаря своим портретам одинокий Питер Фишер стал известен в Берлине. Но никто и представить не мог, что значили для него эти портреты. Никто, абсолютно никто не мог почувствовать всю его боль направлениями десятков лет.

Стояла весна 1982 года. Снега уже практически не было. Питер, распродав все свои работы, будто совсем лишившись смысла жизни, покатил на своей коляске куда глаза глядят.

Он просто колесил по городу, а прохожие его будто и не замечали. День за днём он пытался вернуть вкус к жизни, но память и сны не давали ему покоя. В ночь на 22 апреля, Питер собрался на прогулку. Он частенько любил прогуливаться по ночам. Но в этот раз он решил уйти из жизни. На одной из улиц Берлина был мост, под которым проходила железная дорога. Его старые карманные часы показывали восемнадцать минут первого. К этому времени он был уже у моста. Приподнявшись над коляской, Питер оперелся на невысокую ограду на мосту. Так и вывалился на железнодорожные пути. На следующее утро нашли труп пожилого мужчины под мостом. Вы думаете он мог поступить иначе? Да, безусловно мог. Но вопрос: хотел ли он поступать иначе? Рисуя свои портреты, он вкладывал в них души своих ушедших. В свой автопортрет он вложил свою. Наверно обладатели этих портретов и не догадываются, что в них души его ушедших и он сам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.